

Цель вступительного испытания

Вступительное испытание (профессиональное испытание) проводится в форме собеседования с **целью** выявления общего уровня подготовки выпускника и определения способностей к филологической деятельности поступающего по направлению 45.03.01 «Филология» профиль «Прикладная филология»

Задачи:

- оценить языковые способности поступающего;
- выявить общий кругозор;
- определить область интересов.

Форма собеседования

Профессиональное испытание проводится в устной форме. Абитуриент должен представить проект любой социокультурной направленности (исследование, с которым абитуриент выступал на конференциях или любое другое собственное исследование).

В качестве *альтернативной формы* вступительного экзамена предлагается собеседование на основе прочитанной статьи по актуальным проблемам в области филологии, лингвистики и т.д.

Абитуриент должен продемонстрировать умение формулировать цели, задачи исследования и пути их решения, показать общий кругозор, умение логически мыслить, анализировать, делать выводы, владеть навыками публичного выступления.

Регламент устного выступления (проекта) – 5-7 минут.

Время собеседования по статье составляет не более 10-15 минут.

Критерии оценивания проекта:

- понимание проблемы исследования - 20 баллов;
- структура работы, логика выступления - 20 баллов;
- оригинальность предъявления материала – 20 баллов;
- владение материалом - 20 баллов
- навыки публичного выступления - 20 баллов.

Критерии оценивания собеседования по статье:

- понимание проблемы – 20 баллов
- структура выступления – 20 баллов
- умение анализировать – 20 баллов
- личное отношение к поставленной проблеме – 20 баллов
- коммуникативные способности-20 баллов

Соответствие баллов и оценок

85-100 Отлично

65-84 Хорошо

55-45 Удовлетворительно

0-44 Неудовлетворительно

Минимальный балл для прохождения профессионального испытания составляет 45 баллов.

Примерные статьи для собеседования

Разрушение русского языка. Возможно ли?

Каждые две недели где-то в мире вместе со своим последним носителем умирает по языку. Причин, ведущих к смерти языка, много: войны, стихийные бедствия, эпидемии, порабощения одного народа другим, но основными, играющими в настоящий момент определяющую роль, наверное, можно назвать экономические и политические факторы. 19 февраля 2009 года под эгидой ЮНЕСКО был выпущен в свет «*Атлас исчезающих языков мира, находящихся под угрозой исчезновения*» в новой редакции. Теперь в статус мёртвых языков могут перейти более трети живых языков планеты.

К примеру, **эякский язык** стал мёртвым со смертью последнего его носителя — Мэри Смит Джонс (Аляска). Ещё на 199 языках планеты говорят менее двух тысяч человек. Примером языка, которому грозит уничтожение, является **ленгилу**, который знают лишь 4 жителя Индонезии. Так со смертью их последнего носителя бесследно и навсегда исчезнет и язык.

Но число говорящих на русском и считающих своим родным русский язык огромно. Он не может исчезнуть из-за отсутствия говорящих на нем. Его главный враг – экспансия других языков, то есть вливание в язык иностранных слов. В современном мире еще один большой источник мусора в русском языке – Интернет.

Большинство пользователей всемирной паутиной пользуются в своем общении исковерканными русскими словами, в придачу довольно четко выражающими их отношение к какому-либо вопросу. Например, «*аффттар жжжот*», «*убей sibя апстену*» ну и так далее. Все бы ничего, если бы этот язык использовался только в интернете. Так нет, он выходит из него и вливается в литературный разговорный русский язык.

Норма литературного языка – это единообразное, общепризнанное, образцовое употребление единиц языка (слов, словосочетаний, предложений). Правильность как письменной, так и устной речи определяется соответствием её языковой норме. Норма защищает литературный язык от потока диалектных, просторечных и жаргонных явлений, помогает ему сохранить свою целостность, что необходимо для выполнения им своей основной функции – культурной.

К сожалению, сейчас для русского языка настало трудное время, когда происходят стремительные негативные изменения, язык истощается, теряет свой блеск, глубину.

Тут и там мы всё чаще слышим американизированный жаргон, засилье иностранных терминов, а Интернет вообще «утонул» во всевозможных «тайтлах» (title). В речи появляется много несоответствий и ошибок, поскольку новых слов появилось очень много, и щедрый русский народ стал употреблять модные выражения, иногда не задумываясь над реальным смыслом им же сказанного. А значит, тревога за русский язык оправдана.

Поэтому каждое русское слово надо беречь как зеницу ока, это такое же наследие наших предков, как храмы, дворцы, картины, музыка. И душу всякого русского человека должно греть осознание того, что русская литература – самая значимая, самая читаемая в мировом масштабе!

И традиции классиков русской литературы – это литературные нормы и традиции, которые мы не можем позволить себе растерять.

Молодёжный жаргон

Жаргон - социальная разновидность речи, используемая узким кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе.

В современном русском языке выделяют *молодежный жаргон*, или *сленг* (англ. *slang* - экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отличающаяся от принятой литературной языковой нормы), *жаргоны профессиональные*, в местах лишения свободы используется и *лагерный жаргон*.

Наибольшее распространение в наше время получил молодежный жаргон, популярный у студентов, учащейся молодежи.

Жаргонизмы, как правило, имеют эквиваленты в общенародном языке: общага - общежитие, стипуха - стипендия, шпоры - шпаргалки, хвост - академическая задолженность и т. д. Появление многих жаргонизмов связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению.

Отсюда такие оценочные слова: *потрясно, обалденный, железный, клевый, ржать, балдеть, кайф, ишачить, пахать, загорать* и т. п. Все они распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях (с чем связаны разночтения в написании некоторых жаргонизмов).

Для молодёжи характерно обыгрывание слов, стремление к экспрессии речи. Наиболее ярко это проявляется при адаптации заимствованных лексем, в частности, английских слов. Язык свидетельствует, что степень американизации среди молодёжи очень велика.

Молодые люди с удовольствием щеголяют модными словечками американского происхождения. Вот наиболее употребительные лексеммы: аскать - "просить", баксы - "доллары", батон - "кнопка", бёздник - "день рождения", безмен - «девушка, не имеющая постоянного друга» (англ. man - "мужчина"), блуёвый - "голубой", браза - "брат, братан", вэри клёво - "очень хорошо", кликать - "нажимать на кнопку мыши", контри - "дача", лав - «любовь», лайкать

- «любить», лейбл - «этикетка», юзер - "компьютерный пользователь", янговый - "молодой".

Исследования показали: те, кто злоупотребляет английскими словами, почти не знают английского языка. Получается, что такие люди не уважают не только свой родной, русский язык, но и английский.

Защитник русского слова **В.И. Даль** писал о неоправданных заимствованиях: *«Коль скоро мы начинаем ловить себя врасплох на том, что мыслим не на своём, а на чужом языке, то мы уже заплатились за языки дорого: если мы не пишем, а только переводим, мы, конечно, никакого подлинника произвести не в силах и начинаем духовно пошлеть. Отстав от одного берега и не пристав к другому, мы остаёмся межеумками».*

В некоторых молодёжных жаргонах английские слова послужили образованию структурно-семантических гнёзд. Например, у компьютерных пользователей: юзер, юзверб, усер (англ. user - «пользователь»), юзер продвинутый - «программист высокого класса», юзаний, юзнутый - «использованный, бывший в употреблении», юзать - «работать на компьютере» (англ. to use - «использовать»); юзеринфо - «страница в компьютерном журнале, на котором имеется информация о пользователе (англ. user info).

Также "юзерник" - «небольшая картинка, отображаемая в компьютерном журнале на странице информации о пользователе и в чьей-либо френдленте рядом с записями соответствующего пользователя» (англ. user picture) (попутно заметим, что в жаргоне компьютерщиков много лексем с общим значением «неопытный пользователь», т.е. наряду с русскими словами инвалид, чайник - «неопытный пользователь» встречаются англицизмы лузер (от англ. looser - "неудачник"), ламер (лаймер, леймер, ламер ушастый) (от англ. lame - "увечить").

Сравнивая молодёжный жаргон кон. 70-х - нач. 80-х гг. XX в., мы приходим к выводу, что он резко изменился. Изменился прежде всего состав носителей жаргонизмов английского происхождения: если раньше их употребляли в основном хиппи, мажоры (дети высокопоставленных родителей) и студенты (частично учащиеся старших классов), то теперь добавились пользователи компьютером, про-геймеры, толкиенисты, скейтбордисты и др.

Известно, что современный молодёжный жаргон намного агрессивнее жаргона 70-80-х годов, т.е. в нём имеется множество оскорбительных обозначений драки, хулиганства, воровства.

Примером этому могут служить и многочисленные иноязычные заимствования: фэйсовать - «бить по лицу»; фэйсануть - «ударить по лицу» (англ. face - «лицо»); хак - «взлом компьютерной программы, сайта и т.д.» (англ. hack - «ломать»); хакер, крякер - «взломец компьютерных программ».

Также слово ткнуть - «взломать компьютерную программу, сайт и т.д.», кряк - «компьютерная программа, используемая для проникновения в программы других компьютеров»; крякалка, крякапка - «программа для компьютерного «взлома»; крякнуть - взломать компьютерную программу.

В настоящее время наблюдается активное продвижение воровских слов в лексику молодёжи, т.е. арготизмы используют уже все молодёжные группы и объединения. Доказательством тому является лексема лох - «дурак; неполноценная личность» (в арго - «жертва преступления; дурак») и их многочисленные употребления, см. примеры: «*Лоходром* - «место скопления лохов»; лохотрон - «*беспроектная лотерея, устраиваемая мошенниками на улице*»; «*Управление по борьбе с организованной преступностью, куда обратилась бабуля, задержало лохотронщиков*» («Жизнь», №24 от 14.06.2001).

Горько становится от того, что часть молодёжи знает или употребляет арго наркоманов и сбытчиков наркотиков. К примеру, слова: дурила - «*гашиш*», дура женатая - «*сигарета (папироса, самокрутка в смеси с табаком и гашишем)*», насос - «*шприц*», кайф-базар - «*притон наркоманов*».

Эти и им подобные арготизмы употребляются целенаправленно, нередко в противоправных целях и не являются речевой забавой, игрой, как называют молодёжный жаргон некоторые исследователи. То, что уже шесть миллионов молодых людей в России попробовали или постоянно употребляют наркотики, - реальный факт.

Если ваш ребёнок, ученик, воспитанник использует хотя бы некоторые слова из жаргона наркоманов и сбытчиков наркотиков - это тревожный сигнал. Значит, у него появился, по меньшей мере, интерес к наркотикам и наркоманам, которые усиленно вовлекают в сферу своего влияния всё новые и новые жертвы.

А, следовательно, чрезмерное употребление жаргонизмов в речи молодых людей может быть признаком не только дурного тона: часто это признак каких-либо нездоровых веяний, связей.

Мы считаем, что проблема употребления жаргонных слов в настоящее время стоит особо остро, так как это показатель и бедности мышления тех, кто их употребляет в речи, и недостатка общей культуры, и важная угроза национальной безопасности.

Иноязычные заимствования и жаргонно-арготическая лексика в газетах, радио-, телепередачах и фильмах

«Испещрение речи иноземными словами вошло у нас в поголовный обычай, а многие даже щеголяют этим, почитая русское слово, до времени, каким-то неизбежным худом, каким-то затоптанным половиком, рогожей, которую надо успеть усыпать цветами иной почвы, чтобы порядочному человеку можно было пройти».

Согласитесь, читатель, как актуально! Но это говорит не сегодняшний защитник русского слова и не злобный пурист, это слова знаменитого лексикографа **В.И. Даля**, который составил бессмертный «*Толковый словарь живого великорусского языка*».

Ненужные английские заимствования употребляют сейчас все: политики, дикторы радио и телевидения, предприниматели, студенты.

Льются рекой слова-сорняки: рэкет, прессинг, тинэйджер, бэби, киндер - "ребёнок", бэбиситтре - "няня", презент - "подарок", суперстар - "суперзвезда".

Даже иностранцы, хорошо владеющие русским языком, удивляются громадному количеству ненужных иноязычных слов в нашей прессе, журналах, книгах, рекламе. В настоящее время наблюдается *процесс варваризации русского языка*.

Варваризация (от лексемы варвар) - это проникновение в речь иноязычных слов, имеющих в русском языке эквиваленты.

Так, ряд журналистов и политиков, стремясь приукрасить свои устные и письменные выступления, используют много ненужных иноязычных слов: плюрализм (вместо множество, множественность), эксклюзивный (вместо исключительный), спикер думы (вместо председатель думы), имидж (вместо облик, образ), спонтанный (вместо случайный), импичмент (вместо недоверие) и т.п.

В глубинке уже с трудом понимают язык газет и журналов. *«На каком языке сейчас пишут в газетах? Ничего непонятно!»* - это слова сельских жителей. Но не только в деревне непонятны статьи и заметки - городской интеллигенции с высшим образованием непонятен ряд слов газетно-публицистической лексики.

В погоне за эффектом в прессе часто и необдуманно используются арготические лексемы; для экспрессии, воздействия на читателя востребованы слова худшей части российского общества - воровского мира. Сегодня лингвистов волнует проблема: насколько уместно и обдуманно употребление арготизмов в прессе и - шире - в средствах массовой информации, как должна строиться речевая политика.

Замечательный философ **Н.А. Бердяев** ещё в двадцатых годах XX в. писал о языковом безобразии в прессе: *"Волна хулиганства хлынула в нашу освобождённую печать и залила её. Народился новый слой газетных литераторов, очень-очень левых, радикальных, без всяких идей, без святыни в душе, - дельный продукт мещанской демократии"*.

Большое количество **жаргонной лексики** передаётся через молодёжные музыкальные каналы, наиболее известными из них являются **MTV** и **МУЗ-ТВ**. Вроде бы большого вреда и нет, так как ведущие говорят с молодёжью на их языке (он представляет собой смесь молодёжных жаргонизмов с музыкальными жаргонизмами). Однако молодые люди, для которых радио является авторитетом, привыкают к данной лексике и воспринимают её как нормированную, несмотря на то, что нередко попадают грубые, а порой и непристойные словечки.

По мнению лингвиста **А.В. Селяева**, *«привнесение в речь журналистов, впрочем, как и в речь политиков, элементов разговорного языка, сленга, жаргона, сниженной лексики направлено на снятие барьера, на создание впечатления «своего парня»*. *«При этом регулярность и массовость использования подобного рода лексических единиц в СМИ неизбежно приводят*

к тому, что изменяется их социальная оценка, постепенно они начинают переходить в разряд нормативных средств».

Особенно сильно данная трансформация нормы влияет на молодёжь, она первой перенимает **арготическую лексику**, произнесённую в передачах теле-, радиопрограмм, использованную в газетах.

В настоящее время идёт процесс привыкания к использованию **тюремных слов** в прессе. Если в 60-70-е гг. XX в. употребление хотя бы нескольких блатных слов в газете вызывало среди читателей (особенно среди лингвистов и педагогов) шок, то сейчас они воспринимаются как вполне адаптированные общенародные слова. Вот некоторые из них, ставшие символами, знаменем нашего времени и перешедшими уже в нормированный язык, в его разговорную форму: беспредел - "высшее беззаконие", заказать - "подготовить заказное убийство", отморозок - "преступник, не соблюдающий элементарных воровских правил", разборка - "разбор отношений между враждующими криминальными группировками; разборательство", крыша - "защита от кого-чего-л." и др.

Уже прочно вошли в общенародный язык и обросли различными языковыми связями **арготизмы** "первой волны", "**перестройки**" - развала СССР (кон. 80 - нач. 90-х гг.) такие слова, как "теневик", "цеховик", "теневая" экономика, грязные деньги (в арго - "деньги, добытые преступным путём"), "отмывание" денег (т.е. их легализация), за бугор - "заграница", свинтить, свалить за бугор - "уехать за границу", забугорный - "заграничный" и проч.

Многие **блатные слова** благодаря частому использованию в средствах массовой информации нейтрализовались и перешли в просторечие. Например: авторитет - "преступник, обладающий большой неформальной властью в криминальном мире", бабки - "деньги", балдеть - "наслаждаться от действия наркотиков", барыга - "коммерсант", братва - "преступный мир; криминальная группировка", вор в законе - "профессиональный преступник, руководящий уголовниками и соблюдающий воровские традиции", завязать - "прекратить что-л. делать", заказуха - "заказное убийство", запахло - "унизительно, грешно с точки зрения воровских законов". Также кабак - "ресторан; кафе", мочить - "убивать; избивать", наезд - "угроза; шантаж; вымогательство", наехать - "угрожая, заставляя что-л. делать в свою пользу", наколоть - "обмануть", облом - "невезение; лень", права качать - «*диктовать свою волю, отстаивать свои интересы*», стрелка - «*встреча для выяснения отношений между противоборствующими криминальными группировками*».

Это лишь незначительный перечень *арготических слов*, проникший в нашу речь благодаря политикам и средствам массовой информации. Вероятно, какая-то часть этих слов может в недалёком будущем перейти в разговорный литературный язык.

Причин проникновения арготических слов в язык прессы много, приведем наиболее важные из них: криминализация общественного сознания, начавшаяся со времён "перестройки", когда было дозволено делать всё, что не запрещено Уголовным кодексом (нравственная сторона при этом была забыта); б) усиление позиций преступного мира (трансформация уголовных сообществ,

- возрождение старых и появление новых воровских профессий; увеличение количества деклассированных элементов (нищих, беспризорников, проституток и проч.);
- в) снятие табу с арго;
  - г) свобода (воля) слова;
  - д) отсутствие эквивалента в нормированном языке;
  - е) экспрессивность арготизмов.

Процесс арготизации русской речи зашёл слишком далеко: в общенародный язык переходят слова, которые относятся к специализированным арго - наркодельцев, шулеров, грабителей и проч.

Сейчас вместо слова садитесь говорят присаживайтесь. Дело в том, что у криминальных элементов имеется табу на употребление слова садитесь как синоним заключения под стражу, поэтому они и употребляют слово присаживаться. Но присаживаться во всех толковых словарях означает: 1. «Согнув колени, опуститься». 2. «Сесть на короткое время или в недостаточно удобной спокойной позе». И вот это слово в своём блатном значении употребляется не только неграмотными кондукторами, но даже и дикторами телевидения и профессорами.

Нередко арготизмы используют для интригующего заголовка, см. примеры: "Меня заказали" (т.е. подготовили заказное убийство. - Авт.) - слова В. Селезнёва («Комсомольская правда»), "Шухер, мэ! Грядёт отставка" - заголовок статьи в нижегородской газете "Дело".. Однако для экспрессии можно было бы использовать и другие лексические пласты, не только эти грубые арготизмы.

Мы предполагаем, что в этих случаях журналист идет по пути наименьшего сопротивления: употребляет далеко не лучшую лексику русского языка, ту, которая лежит на поверхности, не пытаясь углубиться в другие слои, не используя всего богатства языка. Тем самым журналист не только не обогащает свой словарный запас, но и огрубляет язык прессы, делает его примитивным.

Журналистские материалы, в которых арготизмы употребляются без надобности, "помогают" профессиональным преступникам в навязывании читателю уголовной морали, способствуют формированию устойчивого противоправного поведения и мысли, что честным трудом ничего не добьёшься.

Авторам известны приёмы и способы профессиональных уголовников рекрутирования молодёжи в свои ряды; одним из средств "обращения в преступники" являются **арготизмы**, которые подменяют нормированные слова, заставляют молодого человека мыслить преступными категориями. Сейчас же в этом уголовному "братству" вольно или невольно помогают журналисты. Вместе с уголовными лексемами в наше сознание передаётся и уголовная мораль.

Страшно и то, что журналист привыкает к арготизму и порой использует в прессе даже те уголовные слова, без которых можно обойтись, для которых имеются эквиваленты в литературном русском языке.

Слово священо и обладает способностью не только влиять на тех, на кого оно направлено, но и на тех, кто им пользуется. То есть журналисты, залихватски описывая события арготическими словами, употребляя их всуе, невольно поддаются романтике блатной лексемы и уже невольно начинают симпатизировать уголовному миру, его морали, законам и субкультуре.

Как здесь не вспомнить слова Ф.Ницше: "Если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя". Язык "дна" и подонков общества начинает управлять журналистским стилем.

Конечно, далеко не все журналисты соглашаются с тем, что **арготическое слово** украшает газету, радио или телевидение. Но если сравнивать речь современных телеведущих и дикторов центрального телевидения в прежние времена, то можно уверенно заявить, что речь последних была образцовой, эталоном грамотности, жестко подчинялась правилам русского языка. Что нельзя сказать о языковой культуре современных телеведущих!

Журналист должен помнить, что он ответствен за русский язык, за его судьбу и, в конечном итоге, за ментальность русского народа и его историю; именно он в большей степени призван сохранить великую силу русского слова: разумного и ладного, красивого и содержательного.

